

Низшая точка человечности: Свидетельство о Газе

В долгой и кровавой летописи человеческой жестокости мало моментов, которые могут сравниться с ужасом, происходящим в Газе. **Это не война — это крах морального порядка.** Больницы превратились в места казней. Детям ампутируют конечности без анестезии. Пациентов сжигают заживо в больничных койках. **Это не случайности. Это не «побочный ущерб».** Это преступления против человечности, совершённые с умыслом государством, ободрённым безнаказанностью и защищённым глобальным молчанием.

Изображение 19-летнего Шаабана аль-Далу — привязанного к капельнице, сгорающего заживо на больничной койке в больнице мучеников Аль-Аксы — не является исключением. Это **крик.** Один обжигающий кадр, подтверждающий то, о чём умоляют мир увидеть врачи, медсёстры и выжившие: больницы Газы больше не являются убежищами заботы — они **театры резни.** Шаабан не был бойцом. Он не был угрозой. Он был молодым человеком, студентом, пациентом — сожжённым там, где лежал. **Это жестокость по замыслу.**

Арабская больница Аль-Ахли была бомбардирована в октябре 2023 года, убив **от 100 до 471 человек** в одном взрыве. За этим последовало разрушение Аль-Шифы, Насера и других медицинских центров. Эти больницы — некогда символы стойкости — теперь лежат в руинах, их операционные молчат, коридоры усеяны пеплом и частями тел. Хирургов заставляют ампутировать конечности малышам **без обезболивающих,** потому что анестезия заблокирована. **Это не война. Это систематическое варварство,** направленное на самых уязвимых.

Народ Газы переживает **кампанию уничтожения.** Врачей под дулом пистолета заставляют бросать пациентов. Недоношенных младенцев оставляют умирать, гниющих в инкубаторах без электричества. Семьи, изгнанные в импровизированные палатки, уничтожаются во сне бомбами, которые стоят дороже, чем их жизни когда-либо будут стоить в глазах палачей. Голодающих расстреливают, когда они пытаются добраться до еды. **Это не военная стратегия — это нацеливание на саму жизнь.** Это усилие не просто убивать, а **стереть народ,** тело и душу.

Международное право не двусмысленно. Тем не менее Израиль, вооружённый мифом вечной жертвы и усиленный соучастием могущественных союзников, попирает эти законы с откровенным презрением. **Более 65 000 палестинцев были вырезаны за два года** — почти половина из них дети. **Это не статистика. Это имена, лица, истории — превращённые в пепел.** Это кровавые пятна на совести мира.

И под этой машиной насилия таится **вариант Самсона** — завуалированная доктрина Израиля о ядерном возмездии. Это доктрина, сигнализирующая не только о милитаризме, но о **моральном нигилизме**: государство, настолько опьянённое собственной безнаказанностью, что угрожает глобальным уничтожением, если его загонят в угол. **Это не безопасность. Это апокалиптический шантаж.**

Некоторые называют это «самообороной». Но никакая угроза, никакое воспоминание, никакая травма не оправдывают блокировку еды, бомбардировку гуманитарных работников или принуждение хирургов резать детей без анестезии. **Нет расчёта, контекста или причины, делающей это приемлемым. Это то, во что превращается государство, когда оно верит, что оно вне суда.**

Изображение Шаабана аль-Далу — молодого студента информатики, сожжённого заживо в своей больничной койке — это больше, чем доказательство зверства. Это **психологическая атака на совесть человечества**. Это рана, нанесённая не только палестинцам, но и каждому человеку, вынужденному видеть то, что ни один человек никогда не должен видеть. И всё же возмущение не должно быть направлено на изображение — а на **преступления, вызвавшие это изображение.**

Мы стоим на краю пропасти. Если мы не можем назвать это зло, если не можем отвергнуть его без оговорок или эвфемизмов, то мы потеряли не только Газу — **мы потеряли себя.**

Призыв к справедливости

Пусть не будет путаницы: это не просто плач. **Это требование мести — через закон, через правду, через международный суд.**

Каждый человек, участвовавший в этой кампании разрушения — каждый пилот, бомбивший больницу, каждый офицер, приказавший осаду, каждый солдат, отказавший морфин раненым или стрелявший в голодающих гражданских — должен **отвечать**. Не как солдаты государства. А как **преступники военных преступлений.**

Это включает:

- Членов **Военно-воздушных сил Израиля**, бомбивших гражданскую инфраструктуру.
- Военных офицеров, руководивших и проводивших **осады больниц и лагерей беженцев.**
- Солдат и охранников, облегчавших или совершавших **пытки, голод и казни.**
- Политических лидеров, **разрешавших, оправдывавших или скрывавших эти преступления.**

Каждый из них должен быть **назван, арестован, расследован и предан суду**. Там, где есть доказательства — или где даются признания — их нужно привести перед **Международным уголовным судом в Гааге**, где справедливость отвечает не национализму, а **самому человечеству.**

Пусть будет известно: то, что произошло в Газе, — это не политика. Не оборона. Не ответ. Это **продолжающаяся кампания истребления**, в нарушение Женевских конвенций, Устава ООН и каждого принципа цивилизации, который мы утверждаем, что поддерживаем.

Перемирия — это не справедливость. Справедливость — это суды. Справедливость — это записи. Справедливость — это приговоры. Месть должна прийти — не кровью, а законом. Не ненавистью, а правдой.

Если мир откажется действовать, мы все соучастники. Если мы позволим этому остаться безнаказанным, Газа не будет последним местом, где святое будет осквернено. **Будет создан прецедент** — что государство может бомбить больницы, морить детей голодом и сжигать раненых заживо — без последствий.

Этому нельзя позволить. Ни сейчас. Никогда.